

Извиниться перед ним... деньгами, полученными за его же предательство!

Чем дольше Сун Ляньчэнь думал об этом, тем сильнее закипал от злости. Дыхание перехватило, к щекам прилил густой румянец. Одарив Линь Юя исполненным ненависти взглядом, он с силой оттолкнул его руку и бросился наутёк.

«Какую бы подлость ни замышлял этот Лу Хуайцин, раз уж он не собирается сдавать меня секте Небесного Сокровенного, я приму его "любезность". А старые долги... что ж, с ними я сочтусь позже. Медленно, шаг за шагом».

Линь Юй лишь недоумённо пожал плечами, глядя вслед мальчишке, который без оглядки растворился в толпе. Спрятав золотой лист за пазуху, он поднялся на ноги.

Дорогие одежды из пространственного кольца Линь Юй сменил на более скромный наряд. На нём была простая, дешёвая рубаха из грубого полотна, купленная в лавке готового платья, на ногах — обычные крестьянские туфли, а тёмные волосы перехвачены невзрачной синей лентой.

На ком-то другом этот наряд смотрелся бы убого и неказисто, но на Линь Юе сидел на удивление ладно. Новое тело, которое он «одолжил», отличалось благородными чертами лица, а природная статная осанка и мягкая, едва заметная улыбка на губах невольно приковывали взгляды. Стоило ему оказаться среди людей, как он тут же выделялся из серой массы.

Впрочем, так было лишь до тех пор, пока вокруг никого не оказывалось. Стоило Линь Юю въехать на оживлённые городские улицы, как он тут же гасил улыбку и слегка сутулился, стараясь слиться с окружением. Обычный парень в дешёвой одежде, правящий неказистой повозкой с тощей лошадкой, — такой возница не вызывал у прохожих ни малейшего интереса.

Проводив глазами скрывшегося из виду Сун Ляньчэня, Линь Юй направился к стоявшей у обочины телеге. Пространственное кольцо он предусмотрительно снял и повесил на шею под рубаху, насадив на прочный красный шнурок. Теперь его пальцы были абсолютно чисты, без всяких украшений, способных выдать в нём практика. Лишь на запястье красовался широкий обруч.

Массивный браслет грубой, древней работы отливал холодным металлическим блеском, подчёркивая бледность кожи. Широкий рукав почти полностью скрывал его от праздных взоров, и лишь при резких движениях металл ненадолго показывался наружу.

Линь Юй шлёпнул приунывшую кобылу по крупу, легко взлетел на козлы и, сощурившись на затянутое облаками небо, негромко произнёс:

— Ну что, наелась? Тогда пора в путь. Если поднажмём, до сумерек доберёмся до следующего постоянного двора. Переночуем по-человечески, а на рассвете двинем дальше.

Ответа, конечно же, не последовало, но парня это не смутило. Он продолжил болтать сам с собой, посмеиваясь:

— Если обойдётся без приключений, завтра к вечеру будем в городе Куйсин. — Он мечтательно вздохнул, предвкушая грядущее: — Линь Бэй, когда доберёмся до секты Небесного Сокровенного, папочка устроит тебе экскурсию. Посмотрим, как живёт величайший орден праведного пути.

Внутри телеги царила мёртвая тишина. Линь Юй, не обращая внимания на молчание, покрепче перехватил поводья. Порыв ветра со свистом взметнул холщовую занавеску, обнажив абсолютно пустое нутро повозки.

Любой случайный прохожий, заглянув внутрь, непременно счёл бы возницу сумасшедшим, разговаривающим с пустотой. Но Линь Юй лишь невозмутимо щёлкнул кнутом, заставляя лошадь неторопливо лавировать в толпе.

Откинувшись на деревянный борт и слушая праздный гул торговцев, он задумчиво уставился на лазурный небосвод. На душе постепенно становилось сиротливо.

Линь Юй опустил взгляд на запястье и тихонько вздохнул, потирая холодный обод:

— Ну вот и как это понимать? Уснул, даже не попрощавшись. И с кем мне теперь прикажешь разговаривать? Эх, Линь Бэй...

Станный браслет на его руке был не чем иным, как спящим Бай Цзэ.

Очутившись в этом чуждом мире по вине своего высокотехнологичного спутника, Линь Юй быстро понял: выживать придётся своими силами. Посоветовавшись, они решили держать путь к секте Небесного Сокровенного, надеясь пристроиться там. Однако на полпути у ИИ иссяк запас энергии, и он аварийно отключился.

К счастью, будучи продвинутым роботом, перед уходом в глубокий энергосберегающий режим Бай Цзэ успел трансформироваться в компактное украшение, избавляя хозяина от необходимости тащить на себе грудку нерабочего железа.

— Эх, — Линь Юй уныло покрутил металлический обруч на запястье и снова вздохнул.

Раньше одиночество его не пугало, но за два года совместных странствий он слишком привык к присутствию Бай Цзэ. Они были неразлучны.

Робот никогда не отличался разговорчивостью, но Линь Юй обожал его подначивать. Стоило допечь ИИ как следует, и тот выдавал какую-нибудь ворчливую реплику — короткую, но такую родную. Линь Юю нравилась эта нехитрая игра.

Ему искренне казалось, что их маленькая «семья» вполне счастлива. Уютное гнёздышко, тихие вечера... Да, в их доме не хватало женщины, но они прекрасно справлялись и вдвоём.

Разумеется, иллюзию отцовства лелеял исключительно сам Линь Юй. Жестянка упорно отказывалась признавать в нём родителя и при каждом удобном случае монотонно повторяла: «Линь Юй то, Линь Юй сё».

Но парень лишь отмахивался. А теперь, когда верный спутник внезапно замолчал, на душе скребли кошки. Тоскливо, хоть вой — и выговориться некому.

Немного покиснув, Линь Юй ободряюще похлопал себя по щекам:

— А ну соберись! Хватит нюни распускать.

В этот момент из-за поворота вылетела тень. Не успел парень среагировать, как беглец со всего маху врезался прямо в бок лошади, отлетел назад и с глухим стуком шмякнулся на землю.

Линь Юй пригляделся и невольно хмыкнул.

Опять этот шустрый малец! У него вообще глаза на лице для красоты или как? Носится словно слепой, сшибая всё на своём пути.

Линь Юй натянул вожжи и окликнул кряхтящего паренька:

— Эй, цел?

Сун Ляньчэнь, потирая ушибленный зад, уставился на безмятежно ухмыляющегося с козлов Линь Юя. Про себя он разразился сочным, многоэтажным ругательством. Какого чёрта?! Что за проклятие преследует его сегодня, раз за разом сталкивая с этим мерзавцем?

Но следом его прошиб холодный пот. Неужели отслеживает?

«От этого подонка Лу Хуайцина можно ожидать чего угодно, — сердце Сун Ляньчэня забилось в панике. — Нельзя позволить ему схватить меня!»

Заметив, как испуганно пятится мальчишка, Линь Юй опёрся подбородком о ладонь и дружелюбно предложил:

— Куда так торопишься? Давай подвезу, мне не сложно.

Встретившись с его на удивление чистым, лишённым всякой злобы взглядом, Сун Ляньчэнь на миг растерялся.

«Что за шутовство? Он делает вид, будто мы едва знакомы?»

Но парень тут же отбросил глупые сомнения. Набитый паршой Лу Хуайцин — мастер притворяться праведником, у этой твари точно припрятан туз в рукаве.

Сзади послышался глухой топот множества ног. Место здесь было открытое, укрыться негде. Сун Ляньчэнь до боли стиснул зубы.

«Плевать, в какие игры играет этот ублюдок. Раз хочет притворяться спасителем — подыграю. Главное — оторваться от ищеек Небесного Сокровенного».

Решившись, он рванулся вперёд, одним махом заскочил на подножку телеги и ухватился за край занавески.

— Оп-па, полегче! — хмыкнул Линь Юй, забавляясь прытью незваного гостя. — Прямо так сразу? А если я разбойник какой или похититель детей?

«Да ты и есть самое худшее дерьмо, какое только можно встретить!»

Мысленно сплюнул Сун Ляньчэнь. Однако вслух он этого не произнёс. На его чумазом лице мгновенно отразился неописуемый, животный ужас. Вцепившись мёртвой хваткой в рукав Линь Юя, он жалобно запричитал:

— Братец, умоляю, спаси! За мной гонятся убийцы!

Линь Юй слегка опешил. Паника в глазах мальчишки казалась слишком уж настоящей, да и его безумный бег по улицам теперь обретал смысл. Недолго думая, парень подхватил заморыша подмышки, без лишних церемоний закинул внутрь повозки и шикнул:

— Залезай под лавку и не высовывайся, если жить хочешь.

Убедившись, что мелкий надёжно спрятан среди тряпья, Линь Юй небрежно пнул кобылу:

— Но-о, родимая! Пошла!

Шумная ярмарочная суэта осталась позади. Дорога сделалась безлюдной, и скрип колёс его повозки был единственным звуком в этой глуши.

Но долго ехать в тишине не пришлось — вскоре их нагнала группа людей в белоснежных одеждах сектантов праведного пути.

Один из преследователей перегородил дорогу телеге, бесцеремонно схватив лошадь под уздцы, и рявкнул:

— Стой, бродяга! Отвечай быстро: грязный оборвыш тут не пробежал?

От хлынувшей на неё духовной ауры старая лошадёнка испуганно заржала и взвилась на дыбы. Линь Юю пришлось натянуть вожжи изо всех сил, чтобы удержать повозку от падения в кювет.

Праведный практик, однако, не выказал и капли сожаления. Потеряв терпение, он зло сплюнул:

— К тебе обращаются! Оглох, что ли, деревенщина?

Линь Юю мысленно выругался. «Одеты как благородные бессмертные, а манеры — как у привозкальной рвани. Из какого только свиарника их выпустили?»

Впрочем, вслух он ничего такого не сказал. Напустив на себя испуганный и до глупости растерянный вид, Линь Юю залепетал:

— Сжальтесь, бессмертные господа! Не велите казнить! Меня в детстве лошадь лягнула, с тех пор на левое ухо совсем не слышу... Что вы изволили спросить?

Сектант поперхнулся воздухом от злости, его лицо пошло багровыми пятнами. Набрав побольше воздуха в лёгкие, он заорал во всю глотку:

— Я спросить хотел: ты не видел тут...

Ситуация за пределами деревянных бортов балансировала на грани, но забившийся под лавку Сун Ляньчэнь не удержался от глумливой усмешки.

«Ишь, как заливает. Разыгрывает невинного дурачка. Скользкая тварь этот Лу Хуайцин, клейма ставить негде».

Немного подумав, он добавил в список врагов и преследователей:

«Впрочем, выродки из Небесного Сокровенного ничем не лучше. Шваль лицемерная. Ничего, придёт день, и я заставлю вас всех жрать землю».

Линь Юй, не подозревая о яростных тирадах своего пассажира, продолжал увлечённо издеваться над напыщенным заклинателем.

Когда несчастный сектант окончательно сорвал голос, хрипя одну и ту же фразу в десятый раз, парень наконец хлопнул себя по лбу:

— Ах, оборвыша! Ну конечно! Как же, видел, бежал тут один, чумазый такой...

Он махнул рукой в абсолютно противоположную сторону, уводя погоню по ложному следу:

— Припустил по той тропке, аж пятки сверкали! Несся так, будто за ним стая бешеных псов гналась...

— Заткнись, придурок! — оборвал его один из молчаливых спутников запевалы, недовольный двусмысленным сравнением.

— Чего-о? — Линь Юй приставил ладонь к уху, глуповато улыбаясь. — Не расслышал, господин бессмертный! Повторите, сделайте милость!

Актёрская игра была безупречной — придаться было решительно не к чему.

Избавившись от назойливых преследователей, Линь Юй самодовольно хмыкнул и заговорщически прошептал, приоткрыв занавеску:

— Ну что, малец, пронесло. Колись, ты у них кошель подрезал или какую волшебную побрякушку утянул? Чего ради почтенные мастера исходят пеной из-за одного недотёпы?

В ответ — ни звука. Линь Юй подождал немного, позвал настойчивее, но из глубины повозки доносилось лишь ровное сопение.

Предчувствуя неладное, он полез внутрь телеги. Откинув ворох грязного тряпья и приподняв деревянную крышку ящика под сиденьем, Линь Юй обнаружил Сун Ляньчэня. Мальчишка лежал, свернувшись калачиком, и тяжело дышал.

Коснувшись его лба, парень так и отпрянул:

— Ого... Да на тебе хоть яичницу жарь. Горит весь.